

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ Н. Я. МАРРА

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

XII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1946 • ЛЕНИНГРАД

ред нами стоит задача углублять исследование, локализуя памятники по более узким территориям.

Повидимому в Согде мы будем иметь один из центров, где художественная промышленность достигла высокого развития и влияла в свою очередь на окрестные страны.

Наличие в Согде исходных форм ряда серебряных сосудов, находимых на Урале, которым нет параллелей в сасанидском Иране, говорит о непосредственных связях Согда с Уралом. Кроме сосудов, подобных тем, на ручках которых представлено изображение лысого старика, в материалах на Урале обращает на себя внимание кувшин, найденный в б. Вятской губ. и хранящийся в Эрмитаже¹. Его форма вполне совпадает с формой нашего сосуда, представленного на рис. 48², и не оставляет сомнения в своем согдийском происхождении. Точно такой же сосуд найден в Северной Киргизии в селе Покровском в 1923 г.³; он также несомненно согдийского происхождения, тем более, что вместе с этим кувшином найдены еще чашечка и блюдо, формы которых во множестве представлены в материалах Кафир-калы и других городищ Согда VI—VII вв. н. э.

Ноинулинские ткани, возможно, свяжут Согд с Монголией, куда согдийские вещи могли попадать, так как, по свидетельству письменных источников, во II и I вв. до н. э. в Согде получила большое развитие торговля и согдийские караваны стали доходить до Китая⁴. Возможно, что торговая связь была и с Монголией.

Влияние Согда на культуру Восточного Туркестана и тесная культурная связь этих районов уже отмечены в науке⁵ и подтверждаются нашими материалами.

Г. В. Григорьев

ОБ ОДНОМ РАННЕСАМАНИДСКОМ ФЕЛЬСЕ

(Из ранней истории Саманидского дома)

Весной 1943 г. проф. И. П. Петрушевский любезно предоставил мне для определения монету с куфической надписью. Монета оказалась весьма интересным раннесаманидским фельсом.

Монета медная, повидимому с примесью железа, как это встречается на саманидских фельсах. Вес ее — 4,34 г. Монета хорошей сохранности. Надписи на полях и легендах аверса и реверса читаются хорошо, не имеет ся ни одной стертой или иначе пострадавшей буквы.

В аверсе, в поле мы читаем:

В аверсе, в легенде —

لا اله الا الله وحده لا شريك له
بسم الله ضرب هذا الفليس بالشاش
سنة خمس وستين و مائتين

¹ Я. И. Смирнов. Восточное серебро, табл. LXVIII, № 124.— К. В. Тревер. Памятники греко-бактрийского искусства, стр. 111, рис. 10.

² Профиль этих сосудов см. Г. В. Григорьев. Тали Барзу рис. 6. с

³ В. Городецкий. Серебряные сосуды из курганов села Покровского. Пятипекского уезда. Изв. Ср.-Аз. комитета по охране памятников старины, 1926., вып. 1, рис. 4.— К. В. Тревер. Ук. соч., табл. 34.

⁴ Иакинф, ч. III, стр. 22, где говорится о стране «от Давани (Ферганы) на запад до Анси (Парфии)», т. е. о Согде.

⁵ Ф. А. Розенберг. О согдийцах. Зап. коллегии востоковед., 1925, т. I, стр. 81, сл.— В. В. Бартольд. Восточно-иранский вопрос. Изв. РАИМК. 1922, т. II, стр. 375—376. В последнем труде выражение «сасанидский Иран» надо понимать условно, так как между Ираном и Восточным Туркестаном в настоящее время выдвигается Согд.

В реверсе, в поле мы читаем:

لله

محمد رسول الله

يعقوب بن احمد

В реверсе, в легенде —

ارسله بالتدبى و دين الحق

ليظهره على كله ولو كره المشركين

В легенде этой мастер, чеканивший монету, не мог уместить всего коранического стиха (9 стих 61-й суры) и пропустил слова محمد رسول الله вследствие чего и начал прямо со слова ارسله

В переводе на русский язык весь текст монеты мы читаем:

В аверсе, в поле — «Нет божества, кроме Аллаха, он един, нет товарища у него».

В аверсе, в легенде — «Во имя Аллаха, бит этот фельс в Шаше в 265 г. (хиджры)».

В реверсе, в поле — «(Слава) принадлежит Аллаху. Мухаммед посланник Аллаха. Якуб ибн Ахмед».

В реверсе, в легенде — «(Мухаммед, посланник Аллаха) послал его (Аллах) с указанием истинного пути и истинной верой, чтобы он объявил ее всем, сколько бы ни питали отвращения к ней язычники».

В нумизматической литературе, насколько мне известно, не отмечался фельс с именем Якуба ибн Ахмеда, хотя лицо это названо у Мирхонда среди семи сыновей Саманида Ахмеда ибн Асада, правившего Ферганой. Как мы увидим ниже, у Нершахи в связи с описанием борьбы братьев Насра и Исмаила мимоходом упомянут и Якуб ибн Ахмед, как правитель в Шаше.

Зная, что в Эрмитажном собрании не имеется фельса с именем Якуба ибн Ахмеда, я обратился к богатому нумизматическому собранию Музея истории и искусств Узбекистана. В средней Азии, в частности в Ташкенте, картина должна быть другая. Здесь должны чаще находиться медные саманидские монеты, поскольку они совсем не вывозились из страны — ни в качестве денег, ни в качестве товара. Мои ожидания, хотя и не вполне, но оправдались; я встретил в нумизматическом разделе Музея довольно большую коллекцию фельсов, в том числе и раннесаманидских. Среди последних мне удалось найти и одну монету из той же серии фельсов с именем Якуба ибн Ахмеда.

Фельс этот весом — 3.69 г. По величине он чуть меньше предыдущего. По сохранности он уступает фельсу 265/878—879 г. Имеется много потертых букв. Фельс этот также бит в Шаше, и также датирован 265/878—879 г. ¹

Оба фельса одного года с именем Якуба ибн Ахмеда заслуживают особого внимания. Во-первых, они определенно указывают, что в Шаше существовал в качестве правителя Якуб ибн Ахмед ибн Асад ибн Саман, чем и подтверждается мимоходом оброненное замечание Нершахи о том, что Наср ибн Ахмед — правитель Самарканда — написал письмо к своему брату Якубу. Во-вторых, фельсы эти вместе со всей совокупностью остальных ранних саманидских фельсов, рассмотренных в связи с известиями восточных авторов, дают возможность пролить новый луч света на историю ранних саманидов в период от Нуха ибн Асада и до Исмаила ибн Ахмеда, т. е. от 204/819 г. и до 279/892—893 г.

Позволю себе прежде всего составить таблицу раннесаманидских фельсов до 272 г. хид., как они нам известны по собраниям Государственного Эрмитажа и Музея истории и искусств Узбекистана ².

¹ Прочсть слово, обозначающее цифру 5 в данном экземпляре, помог мне проф. М. Е. Массон, за что и выражаю ему свою признательность.

² Таблица составлена по раннесаманидским правителям, с отметкой места хранения Э.—Эрмитаж, Т.—Музей истории и искусств Узбекистана в Ташкенте.

Древнейшая из известных нам саманидских монет — фельс —

1. Нуха ибн Асада — место чекана неизвестно — 203 г. хид. или 206 г. хид.? (хранился в собрании Poto, описан Френом 1813 г.)

Ахмед ибн Асад (204—250/819—864)

2. Самарканд — 244	Э.
3. » »	Э. другая матрица
4. » »	Т.
5. » »	Т.
6. » » 245	Э.
7. » »	Э. другая матрица
8. » »	Э. »
9. » »	Э. »
10. » »	Э. »
11. » »	Т.
12. » »	Т.
13. » »	Т.
14. » » 245	Т.
15. » »	Т.
16. » »	Т.
17. » »	Т.
18. » »	Т.
19. Ахсикет 247	Э.
20. Самарканд 25(?)	Т.

Всего:
Эрм. — 8
Таш. — 11

Наср-ибн Ахмед 250—279/864—892-93

21 Самарканд 253	Э.
22 » »	Э. другая матрица
23 Шаш 254	Э.
24 » »	Т.
25 » » 255	Э.
26 Самарканд 256	Э.
27 » »	Т.
28 » »	Т.
29 » »	Т.
30 » »	Т.
31 » »	Т.
32 » » 265	Э.
33 Шаш 265(?)	Э.
34 » » 266	Э.
35 Самарканд »	Э.
36 » » 268	Э.
37 » » 270	Э.
38 » » 271	Э.
39 » »	Э. другая матрица
40 » »	Э. другая матрица
41 » » 271	Т.

42 Самарканд 271	Т.
43 » »	Т.
44 » 272	Э.
45 » »	Э.
46 » »	Э. другая матрица
47 Шаш »	Э.
48 Самарканд »	Т.
49 » »	Т.
50 » »	Т.
51 » »	Т.
52 » »	Т.

Всего:
Эрм. — 18
Таш. — 14

Якуб ибн Ахмед

53 Шаш 265	Частн. собр.
54 » 265	Т.

Даже беглого просмотра составленной таблицы достаточно, чтобы сделать следующие выводы.

1. От Нуха ибн Асада пока дошла до нас только одна, но чрезвычайно важная монета 203/818—819 или 206 г. хид./821—822.

2. От Ахмеда ибн Асада дошло зарегистрированных до сих пор 19 фельсов, причем 18 из них бито в Самарканде. Четыре из них датировано 244 г. хид./858—859. 13 фельсов из них имеют дату 245 г. хид./859—860 и один из них 25(?) г. хид.

3. От Яхьи ибн Асада не дошло еще ни одной монеты, причем не решен вопрос: бились ли монеты от его имени?

4. От Насра ибн Ахмеда пока зарегистрировано 32 фельса. Из них 26 бито в Самарканде.

2 монеты	— 253 г. хид./867
5 »	— 256 » /869—870
1 »	— 262 » /875—876
1 »	— 265 » /878—879
1 »	— 266 » /879—880
1 »	— 268 » /881—882
1 »	— 270 » /883—884
6 »	— 271 » /884—885
8 » с датой 272	» /885—886

6 из фельсов Насра ибн Ахмеда бито в Шаше.

Из них 2 — 254/866, одна 255/868—869, одна 265(?) /878—879, одна 266/879—880 и одна 272/885—886.

От Якуба ибн Ахмеда сохранилось две зарегистрированных монеты, обе биты в Шаше в 265/878—879.

Таким образом, преобладает самаркандский чекан. Из 54 монет 44 бито в Самарканде, только 8 в Шаше, одна монета в Ахсикете и одна неизвестно где. Характерно, что с именем Ахмеда ибн Асада не имеется ни одной монеты шашского чекана.

Я не собираюсь в настоящей заметке вновь ставить вопрос о происхождении династии Саманидов. Окрестности Балха или окрестности Самарканда были родиной их предка Самана, отца Асада, хотя, повидимому, данные ал-Макдиси и Якута о том, что они принадлежали к землевладельческой знати, имевшей родовые владения в окрестностях Самарканда, должны больше привлечь к себе внимания, чем до сего времени. Мне предста-

вляется более существенным рассмотреть вопрос: какова была роль в управлении Средней Азией членов династии Саманидов в тот период, когда Хорасан и Мавераннахр оторвались от халифата и стали огромным владением могущественного дома Тахиридов, т. е. в течение полувека от 821 до 873 г.? Источником для этого важного вопроса являются, с одной стороны, весьма скудные известия арабских и персидских историков X—XV вв., с другой — монеты, в данном случае медные монеты, фельсы, поскольку Саманиды до Исмаила, да еще до 273/886—887 г.¹ права чеканить дирхемы не имели. Роль фельсов как источника в этом вопросе весьма существенна.

О раннем периоде Саманидов имеются ценные замечания Defrémery в его нескольких примечаниях к переводу Мирхондова отрывка из Раузат ас-сафа о Саманидах². Несколько продвинул вопрос В. Тизенгаузен в своей книге «О саманидских монетах»³. Больше всего нового внес В. В. Бартольд. Я имею в виду те 1½ страницы его «Туркестана», которые он посвятил первым Саманидам⁴. Мы имеем три, хотя и очень кратких, но более подробных, чем у других авторов, рассказы о начале правления в Средней Азии династии Саманидов.

Первый рассказ Нершахи относится в основной своей части к середине X в., хотя не лишен неточностей. Второй рассказ Гардизи середины XI в., третий — Мирхонда — относится ко второй половине XV в., хотя и взят явно из более раннего источника. Следуя этим рассказам, мы получим краткую, но достаточно выразительную картину. Саман, предок Саманидов, выдвинулся в Мерве, когда там жил в качестве наместника Хорасана сын Харун ар-Рашида ал-Мамун, покровительствовавший иранско-согдийской знати, в противовес своему брату Амину, ориентировавшемуся целиком на арабов. Из рук ал-Мамуна Саман принял ислам и порвал с зороастризмом. Большое внимание ал-Мамун оказал и его сыну Асаду. У Асада было четыре сына — Нух, Ахмед, Яхья и Ильяс. В 806 г. в Средней Азии произошло большое восстание против халифата. Восстание это в какой-то мере продолжало традиции движения Муканны, «людей в белых одеждах». Охватило оно Несеф, Фергану, Усрушану, Шаш, Бухару, Хорезм и другие районы. Особенно деятельное участие в восстании принимали жители Шашской области, где было много скрывавшихся после разгрома Муканны «людей в белых одеждах». Даже турки пришли на помощь восстанию. Во главе его встал мятежный арабский военачальник Рафия ибн Ляйс. Он захватил Самарканд и укрепил его. Ал-Мамун и его отец халиф Харун ар-Рашид поняли всю опасность восстания и направили на его подавление Харсаму ибн Аюна. По словам Нершахи, деятельное участие в ликвидации этого движения приняли упомянутые братья, сыновья Асада — Нух, Ахмед и Яхья. По словам Нершахи, они уговорили Раифа ибн Ляйса заключить мир⁵. Восстание было разгромлено в 810 г. Ал-Мамун особенно оценил эту услугу молодых Саманидов. Когда он покидал Мерв, чтобы переехать совсем в Багдад, а это произошло, согласно ал-Якуби⁶, в сафаре 204 г. августе 819, он назначил правителем Хорасана и Мавераннахра некоего Гассана ибн Аббада. Последний был недолго здесь наместником в конце 204/819 г. и несколько месяцев в 205/820 г. Таковы данные ал-Якуби⁷. По словам Хамзы Исфahanского, Гассан ибн

¹ Год этот несколько условен. Древнейший саманидский дирхем из дошедших до нас дирхемов хранится в Музее истории и искусства Узбекистана.

² См. Mirkhond. Histoire des Samanides trad. par Defrémery, стр. 225, сл.

³ Tr. Vost. Отд. Арх. общества, ч. I, 1855.

⁴ В. В. Бартольд. Туркестан, II.

⁵ Нершахи, изд. Schefer, стр. 74—75.

⁶ BGA, VII, стр. 307.

Там же.

Аббад был назначен наместником Хорасана, Седжестана, Дермана, Джурджана и Табаристана в 203/818—819 г. и оставался им два года¹. Таким образом, согласно Хамзе Исфаханскому, Гассан ибн Аббад был назначен на год раньше, чем это рассказано у ал-Якуби в его главе о наместниках Хорасана. Передавая Хорасан в руки нового наместника, халиф ал-Мамун просил его особое внимание обратить на дом Самагидов, на четырех сыновей Асада. По словам Гардизи, выполняя волю ал-Мамуна, Гассан ибн Аббад вскоре передал Нуху ибн Асаду Самарканд, Ахмеду ибн Асаду — Фергану², Яхье ибн Асаду — Шаш и Усрушану³, Ильясу — Герат. Согласно ибн ал-Асира⁴, пожалование состоялось в 204/819—820 г.

Таким образом, из письменных источников видно, что 204/819—820 г. Саманиды могут считать началом своей власти в Средней Азии.

Обратимся теперь к монетным данным. Наиболее ранний фельс из дошедших до нас — фельс Нуха ибн Асада. К сожалению, этот ценнейший монетный исторический документ дошел до нас в истертом виде. В легенде в аверсе нельзя прочесть места чекана фельса. Знаменитый Френ ознакомил ориенталистов с ним уже в 1813 г. в своем сочинении *Nimorphylacium Orientale Potatianum*, изданном в Казани. Френ читает дату на этом фельсе — 206 г. хид. В. Тизенгаузен допускает и другое чтение — 203 г.⁵ Повидимому чтение Френа более правильно. Если на фельсе стоит не 206, а 203 г., то тогда надо будет не только отвергнуть сведение Ибн ал-Асира о пожаловании Саманидам областей Средней Азии в 204/819—820 г. (в этом, впрочем, ничего особенного не было бы), но отвергнуть также и указание ал-Якуби с назначении Гассана ибн Аббада в 204/819—820 г. наместником Хорасана (вспомним, что Хамза Исфаханский дает для этого 203/818—819 г.). К сожалению, пока чтение даты на фельсе Нуха ибн Асада (203 или 206 г.) окончательно не установлено, нужно оставить 204/819—820 г. как начальный для установления власти Саманидов в Средней Азии, памятуя, что не исключена возможность передвижки начальной даты на один год назад.

Вернемся, однако, к упомянутым выше четырем братьям. Гассан ибн Аббад был отставлен ал-Мамуном в 205/820—821 г. На его место был направлен Тахир ибн Хусейн, известный основатель Тахиридской династии. Одним из первых актов Тахира было подтверждение пожалования, данного его предшественником четырем братьям. Тальха ибн Тахир (822—828) также проявил внимание к Саманидам и оставил их на местах. Небезинтересна одна деталь. Ал-Мамун при Тальхе в качестве как бы сонаместника выдвинул Ахмеда ибн Халида — военачальника, дружески расположенного к Тальхе. Ахмед ибн Халид, отправляясь из Мерва в Мавераннахр, Усрушану и Фергану, также подтвердил это пожалование. Нам хорошо известен поход Ахмеда ибн Халида в Усрушану и Фергану. В обеих этих областях явно ощущалась враждебность к халифским наместникам. Усрушану надо было еще покорить, а что касается Ферганы, то там вспыхнуло настоящее восстание против Ахмеда ибн Асада, горячо поддержанное всеми немусульманскими элементами. Ахмед ибн Халид покорил Усрушану и усмирил Фергану. Вынужденный ее покинуть, Ахмед ибн Асад получил возможность возвратиться в отведенную ему область.

Попробуем теперь представить себе, что являла собой власть четырех братьев в отведенных им областях и сколько времени каждый из них пробыл на своем посту.

¹ Хамза Исфаханский, стр. 145.

Нершахи рассказывает, что Ахмеду был пожалован Мерв. Изд. Schefer, стр. 75.

³ Мирхонд — Defrémery, персид. текст, стр. 2; Гардизи, изд. Nazim, стр. 20.

⁴ Ибн ал-Асир. Изд. Tornberg; Defrémery, в прим. 2 на стр. 225.

В. Тизенгаузен. О саманидских монетах, ТВО, I, стр. 83.

У Самани¹ сохранились точные даты смерти каждого из братьев.

1. Нух ибн Асад в Самарканде — 204—227/819—820 — 841—842 гг.

2. Ахмед ибн Асад в Фергане — 204—250/819—820 — 864—865 гг.

Наиболее поздний из дошедших до нас фельсов с его именем 25(?) г. хид, наиболее ранний — 244 хид.

3. Яхья ибн Асад в Шаше и Усрушане — 204—241/819—820—855—856 гг.

4. Наср ибн Ахмед 250—279/864—892—893 гг. Наиболее ранний фельс с его именем — 253/867 г. Наиболее поздний фельс — 272/885—886 г.

По словам Гардизи², наиболее способным в делах из братьев оказался Ахмед ибн Асад; он прекрасно ориентировался в конкретной обстановке, был человеком очень энергичным и умел весьма ловко использовать обстановку для себя и своих сыновей.

По тому времени назначение наместником было по сути дела пожалованием. И едва ли Мирхонд в своем рассказе очень модернизирует, когда передачу Ахмедом ибн Асадом Самарканда своему сыну Насру формулирует, как ازانی دشاب, т. е. пожаловал³.

Если мы вчитаемся в очень скудные, правда, сведения о поведении Нуха, Ахмеда и Насра ибн Ахмеда, то увидим, что эти подчиненные Тахиридам наместники 2-го разряда, имевшие право чеканить только медную монету (фельсы), были у себя на местах фактически весьма сильными правителями, собиравшими ополчения, ходившими в походы, воевавшими не только с неверными, но и друг с другом. Занятые делами Хорасана и других областей Ирана, Тахириды не мешали братьям расти, увеличивать свое влияние и богатство. В те времена, когда жаловали столичный город, то вместе с ним переходила в ведение правителя и связанная с этим городом область. По словам ибн Хордадбеха, «амал» (область) Нуха ибн Асада составлял только часть Согда⁴, который тогда по размерам своим, повидимому, охватывал долину Зеравшана от Кермине до Пянджикента. В целом весь Согд, считая и владения Нуха ибн Асада, выплачивал податей в казну халифа через Тахиридов 326 тыс. дирхемов⁵, в то время как Фергана Ахмеда ибн Асада вносила всего 280 тыс. дирхемов мухаммедийских⁶. Что же касается Чача и Усрушаны, переданных Яхье ибн Асаду, то первый вносил 607 тыс. дирхемов мусабийских (мусаниабских), а вторая 50 тыс. дирхемов, из них 48 тыс. мухаммедийских и 2 тыс. мусабийских (мусаниабских). Хотя, судя по взносам, область Яхьи ибн Асада была наиболее богатая, однако главным владением и центром раннесаманидской власти был Самарканд Нуха ибн Асада. Насколько тогда, т. е. в первой половине IX в., высоко стоял экономический и политический авторитет Мавераннахра, видно из интересной переписки, которая была между ненавидящим Тахиридов халифом Мутасимом (833—842), Абдаллахом ибн Тахиром (830—844) и Нухом ибн Асадом (819—841). По словам ал-Истахри, халиф ал-Мутасим написал Абдаллаху ибн Тахиру письмо, в котором явно заключалась угроза. Имелась в виду, конечно, независимая от Багдада политика этого талантливого и могущественного Тахирида. Абдаллах ибн Тахир переслал письмо Нуху ибн Асаду в Самарканд. Тот прочел его и послал Абдаллаху ибн Тахиру ответ, в котором указывал, что в состав Мавераннахра входит 300 тыс. селений (карьят) и что

¹ См. В. В. Бартольд. Туркестан. ч. I, Тексты, стр. 58.

² Гардизи. Изд. М. Nazim, стр. 20.

³ Mir khond. Histoires des Samanides, 2.

⁴ BGA. VI, стр. 38.

⁵ Там же. Повидимому, здесь имеются в виду дирхемы мухаммедийские, поскольку несколько ниже (стр. 38) ибн Хордадбех говорит, что Согд со всеми от него зависимыми районами, а также с рудниками Буттама, соляными рудниками Кеша, податью Кеша. Несефа и Буттама выплачивал 1089 тыс. дирхемов мухаммедийских.

⁶ Там же.

из каждого селения выходит один конный и один пеший воин¹. Иначе говоря, Нух ибн Асад написал, что бояться халифа нет оснований, ибо один только Мавераннахр (а по Ибн Хаукалю, Мавераннахр и Хорасан) может выставить 600 тыс. войска ополченцев, в которое входят 300 тыс. пехоты и столько же всадников.

Что Нух ибн Асад был в военном отношении достаточно сильным правителем, видно хотя бы из того факта, что в 225/839—840 г. (т. е. за два года до своей смерти) Нух ибн Асад ходил в большой поход против исфиджабского владетеля. По словам ас-Самани он подчинил себе Исфиджаб². Так как Яхья ибн Асад, владевший Шашем (Чачем), был в некоторой зависимости от него и так как он более Нуха ибн Асада нуждался в ослаблении своего исфиджабского тюркского соседа-владетеля, то нельзя сомневаться, что кроме войска Нуха ибн Асада в походе на Исфиджаб принимало участие и ополчение Яхьи ибн Асада. Походу этому Нух ибн Асад придавал очень большое значение, так как тюрки со стороны Семиречья сильно нажимали на культурные области Шаша. По словам ал-Балазури, Нух ибн Асад в Исфиджабе приказал выстроить большую укрепленную стену против кочевников и этим отгородить поля и виноградники от их набегов и разграблений. Следует напомнить, что в это время, т. е. в 30—40 годах IX в. кочевники-тюрки со всех сторон нажимали на культурные области Средней Азии. Ведь именно к этому времени относится построение укрепленных рибатов Афравы и Дихистана (Мешхед и Мисрийн) против кочевников³ — тюрков гузов. Тогда же против последних Абдаллах ибн Тахир отправил с войском в поход своего сына Тахира. Не исключена возможность, что оба эти похода — поход Нуха ибн Асада и поход Тахира ибн Абдаллаха — были согласованы с могущественным и мудрым Абдаллахом ибн Тахиром.

Хотя Нух ибн Асад развернул, повидимому, энергичную деятельность, однако не он, а его брат Ахмед заложил в первый период истории Саманидской династии фундамент их будущего могущества. Выше мы уже приводили мнение Гардизи о том, что он был наиболее способным из братьев. Не малую роль сыграло и то обстоятельство, что он был правителем свыше 40 лет, с 819—820 по 864—865 гг. По словам Мирхонда, у Ахмеда ибн Асада было семь сыновей — Наср, Якуб, Яхья, Асад, Исмаил, Исхак и Хамид⁴. Мирхонд рассказывает, что после смерти Нуха ибн Асада Тальха ибн Тахир передал Самарканд с областью двум братьям Саманидам — Яхье и Ахмеду. В этом сообщении имеется фактическая ошибка. Нух ибн Асад умер в 841 г., в чем сомневаться не приходится, ибо по другому источнику он еще в 840 г. ходил походом на Исфиджаб. Тальхи же в это время не было в живых, он умер в 828 или в 830 г. Следовательно, передача Самарканда в руки Яхье ибн Асаду и Ахмеду ибн Асаду состоялась по распоряжению не Тальхи, а Абдаллаха ибн Тахира. Акт этот носил в политическом отношении половинчатый характер и мог породить только одни недоразумения. Так оно фактически и произошло. Ахмед ибн Асад вел кампанию против Яхьи и через некоторое время добился у Тальхи (читай: Абдаллаха ибн Тахира!) передачи Самаркандского владения своему сыну Насру. Произошло это, повидимому, еще до смерти Яхьи ибн Асада, т. е. до 855—856 гг.

На отношения Ахмеда ибн Асада к Самарканду некоторый свет про-

¹ BGA, стр. 291. Это место с некоторыми изменениями повторено у Ибн Хаукаля, где указывается, что 300 тыс. селений — в Хорасане и Мавераннахре, а не в одном только Мавераннахе (BGA, II, стр. 340).

² См. В. В. Бартольд, Туркестан, ч. I. Тексты, стр. 58.

³ В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 16, с ссылкой на Балазури, стр. 431.

⁴ Мирхонд — Defrémery, Histoire des Samanides, перс. текст, стр. 2.

ливают нумизматические данные. Из 19 фельсов Ахмеда ибн Асада, дошедших до нас, 18 бито в Самарканде и только один — в Ахсикете. Четыре из них 244/858—859 г.; 13 из них 245/859—860 г. Шашского чекана нет совсем, хотя ал-Мамун, тогда еще хорасанский правитель, бил в Шашском руднике свои дирхемы, т. е. серебряную монету в 189/805 г., 190/806 г. и 194/809—810 г.¹ Не исключена возможность, что до своей смерти (он умер в 227/841—842 г.) Нух ибн Асад, как старший, чекан фельсов осуществлял в Самарканде в качестве своей прерогативы. Тогда быть может найдет объяснение и тот факт, что от Яхьи ибн Асада, который умер в 241/855 г., не сохранилось монет. Нершахи сообщает, что после смерти Нуха ибн Асада Ахмед жил в Самарканде². На первый взгляд может показаться, что это известие явно противоречит вышеприведенному сообщению Мирхонда о том, что Ахмедом в Самарканд назначен был его сын Наср. Однако это противоречие исчезает, как только мы вспомним, что до этого назначения Самаркандом владели по распоряжению Абдаллаха ибн Тахира братья Ахмед ибн Асад и Яхья ибн Асад совместно. Тогда Ахмед и переехал из Ферганы в Самарканд и тогда же стал в Самарканде бить фельсы от своего имени. Отсюда понятно и то, что до нас дошли главным образом фельсы самаркандского чекана 244/858 и 245/859 г. Сидя в Самарканде, Ахмед не переставал владеть Ферганой и имел все преимущества перед Яхьей, который оставался в Шаше. Здесь, в Самарканде, до своей смерти Ахмед и чеканил по преимуществу фельсы. Во всяком случае Наср ибн Ахмед, хотя был назначен в Самарканд Ахмедом до 241/855 г., т. е. до смерти Яхьи Асада, однако стал чеканить фельсы от своего имени лишь после смерти отца, происшедшей в 250/864 г. Наиболее ранний фельс с именем Насра ибн Ахмеда дошел до нас лишь от 253/867 г. Переход Самаркандского владения в руки семьи Ахмеда ибн Асада был большим успехом последнего. Последствием этого шага было снижение авторитета Яхьи ибн Асада. И действительно, когда последний скончался в 855—856 г., Ахмед сумел прибрать к своим рукам владения Шаша и Усрушаны. Он передал их своему второму сыну Якубу ибн Ахмеду, тому самому, два фельса 265 г., с именем которого явились предметом нашего рассмотрения. Повидимому, эта передача произошла в том же 855 г. Таким образом, Ахмеду ибн Асаду удалось на старости лет объединить, за исключением Бухарского владения, весь Мавераннахр, понимая его в широком смысле слова.

Якуб ибн Ахмед был вторым саманидским правителем Шаша. Повидимому, его местопребыванием, как и Яхьи ибн Асада, был Бинкет. Разобранная выше монета датирована 265/878—879 г. Этот год был уже 24-м годом правления Якуба ибн Ахмеда в Шаше. Якуб ибн Ахмед еще долгое время сидел правителем этой богатой области. Во всяком случае, когда в 272/885—886 г. произошло, по словам Нершахи, первое столкновение между братьями Насром и Исмаилом из-за подати Бухары, то Наср написал письмо своему брату Якубу ибн Ахмеду в Шаш, прося его явиться с своим ополчением и тюрками Исфиджаба к нему на помощь. Как и во времена Нуха ибн Асада, Шашское владение было в вассальных отношениях к Самарканду. Когда умер Якуб ибн Ахмед, нам неизвестно, однако уже из приведенных дат ясно, что Якуб ибн Ахмед был правителем Шаша свыше 30 лет. Вспомним, что Шаш ему был передан в 855 г., а письмо Насра отправлено в 885 г. Выше мы уже отмечали большое значение, которое имела Шашская область в экономической и политической жизни IX в. Население Шаша далеко не всегда было спокойно, с ним нужно было считаться. Его нужно было использовать и как форпост против ко-

¹ В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 17.— М. Е. Масон. Из истории горной промышленности Таджикистана, стр. 73.

² Нершахи. Изд. Schefer, перс. текст, стр. 75.

чевников, иначе оно могло объединиться с тюрками и поднять серьезное восстание против халифата и даже Тахиридов, как это имело место в начале IX в. При халифе ал-Мутасиме (833—842 гг.) жители города Шаша (Чача), по словам Ауфи, обратились к нему с посланием, в котором указывали на бедственное свое положение из-за отсутствия достаточного количества воды для орошения и просили отпустить необходимые средства на проведение нужного им арыка. Ал-Мутасим не любил ни Абдаллаха ибн Тахира, ни Саманидов, так же как неодобрительно относился к Хорасану и Мавераннахру. И вместе с тем он не решился отказать в просьбе жителям Шаша. Из своей казны он распорядился выделить 2 млн. дирхемов на проведение канала, что и было сделано тогда же, при шашском наместнике Яхье ибн Асаде (204—241/819—855 гг.).¹

У ал-Истахри имеется указание, что саманидский правитель Наср ибн Ахмед ходил походом на Шавгар² — город, лежавший вблизи современного г. Туркестана. Наср ибн Ахмед стоял во главе большого войска. Ал-Истахри, к сожалению, не приводит даты этого похода. А между тем имя Насра ибн Ахмеда носили два саманидских правителя — Наср ибн Ахмед ибн Асад (864—892)³ и Наср ибн Ахмед ибн Исмаил (914—943). В. В. Бартольд в одном из своих произведений⁴ высказал следующее весьма убедительное суждение. «Если эти слова, — пишет В. В. Бартольд, — как большая часть известий ал-Истахри, принадлежат ал-Балхи, то речь может идти только о первом Насре, так как второй пережил ал-Балхи». В тексте ал-Истахри речь шла о Насре ибн Ахмеде, как покойнике.

Поход на Шавгар явился, таким образом, продолжением линии, намеченной еще Нухом ибн Асадом. Как Яхья в первом походе, так и Якуб ибн Ахмед во втором — принимал, повидимому, деятельное участие. Ранние Саманиды, вплоть до Исмаила, придавали исключительное значение восточным границам своих владений. Еще до поворота всей политики Исмаила на запад, в сторону Ирана, он, не отступая от традиций своего брата и дяди, выступил в 280/893 г. в сторону Тараза. Об этом мы имеем два рассказа: 1) Нершахи, который говорит о взятии города и обращении христианской церкви в мечеть, и 2) ат-Табари, который не называет Тараза, а лишь указывает, что Исмаил завоевал город тюркского царя, взял в плен его самого и до 10 тыс. человек (его воинов и слуг). Добыча была так велика, что доля всадника из войска Исмаила достигала тысячи дирхемов⁵.

По сути дела на этом наступление Саманидов в сторону Семиречья и кончилось. Разгром Исмаилом Саффаридского государства в 900 г. и присоединение к нему Ирана круто повернули внимание Саманидов на запад. Последние были настолько сильны, что кочевники их больше не пугали, стены против кочевников перестали строиться, и Семиречье привлекало внимание Саманидов только с точки зрения интересов караванной торговли. Исмаил и его преемники не допускали даже мысли, что отсюда может исходить угроза существованию их власти. Вот почему поход Фаика и постройка им рибата в Мерке были лишь не больше, чем эпизодом.

Иная картина была в IX в., Саманиды рассматривали себя, как династию, подчиненную Тахиридам, и чеканили в соответствии с этим только медную монету, т. е. фельсы.

¹ Ауфи, см. В. В. Бартольд. Туркестан, I, Тексты, стр. 83—84. Ат-Табари. III, 1326. — В. В. Бартольд. Туркестан, II, стр. 218.

² BGA, I, 291, BGA, II, стр. 330. В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 17 — Его же. Туркестан, II, стр. 268.

³ Если считать со дня смерти Ахмеда ибн Асада, а не со дня пожалования Насру Самарканду.

⁴ В. В. Бартольд. Очерки истории туркменского народа, стр. 117, прим. 8

⁵ Ат-Табари, III, стр. 2138.

С 873 г., со времени падения Тахиридов и прихода к власти Якуба ибн Лайса, глава Саманидов Наср ибн Ахмед, взял решительный курс на независимость Саманидов, а следовательно и Мавераннахра, что и удалось осуществить Исмаилу. Внешним выражением этого является древнейший саманидский дирхем, битый в 273/886—887 г. в Самарканде от имени Насра ибн Ахмеда, хранящийся в собрании Музея истории и искусств в Ташкенте. Был ли это первый дирхем Саманидов или Наср ибн Ахмед это осуществил раньше, пока сказать невозможно, за отсутствием фактического материала. Одно интересно и важно в историческом отношении, что формальное провозглашение независимости от Хорасана и Саффаридов (а не от халифата) было проведено не Исмаилом, а до него Насром ибн Ахмедом.

А. Ю. Якубовский

ПЕЧАТЬ БАГРАТИДА АШОТА С АРАБСКОЙ НАДПИСЬЮ

В июне — июле 1940 г. Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории в г. Микояншахаре Карачаевской обл. совместно с кафедрой истории Учительского института, направил историко-археологическую экспедицию в Карачай под руководством Х. Р. Лайпанова. 17—18 июля 1940 г. экспедиция вскрыла пол внутри 2-го (северного) Зеленчук-

Рис. 50. Камень с арабской надписью из Зеленчукского храма № 2.
1 — лицевая сторона; 2 — оттиск.

ского храма. На глубине 1.5 м у западной стены была обнаружена могила без скелета, обложенная каменными плитами. В списке предметов, найденных при погребении, под № 11 отмечен драгоценный камень 15 мм длины.

Камень с лицевой стороны имеет выпуклую поверхность, контур его овальный; с оборотной стороны поверхность камня вогнутая. Цвет его светловишневый; порода — альмандин¹. На лицевой стороне высечена надпись прекрасной сохранности в две строки. Буквы надписи арабские; они врезаны в обратном изображении; правильное расположение их в порядке чтения справа налево можно видеть только в зеркале или на оттиске (рис. 50, 1—2).

Надпись начертана почерком, который принято называть «простой куфи»; он выдержан строго. Шрифт прямолинеен и угловат, кроме двух конечных букв, а на уровне строки горизонтален. У нескольких букв ниже вершины ствола отходит вкось нарубка направо или налево, а у первой буквы верхней строки нарубка делит угол между вертикальным стволом и его настрочным окончанием.

Нарубки или расщепления встречаются в арабских надписях почерком куфи на надгробиях из Египта, которые дают незаменимый и неисчерпаемый материал при изучении ранних лапидарных почерков в арабском ха-

¹ Я имела возможность познакомиться с оригиналом благодаря Е. И. Крупнову, которому очень признательна.